

ЭКСПЕРТИЗА.СЕВЕР

Война против прибыли. Как Россия теряет регионы-доноры

менее минуты назад

Завод "Северсталь"

Дефицит региональных бюджетов в РФ в 2025 году достиг беспрецедентных 1,5 трлн рублей. По оценкам Минфина, в 2026 году дыра в казне регионов вырастет еще на 22% – до 1,9 трлн. Причем на сей раз кризис сильнее всего бьет по самым экономически развитым российским регионам. Доходы территорий-доноров сократились из-за падения налоговых поступлений от крупных промышленных и сырьевых корпораций. Эксперты прямо связывают ее с экономическими последствиями войны в Украине. Регионы ищут, на чем бы сэкономить и под сокращение зачастую попадает социальная сфера: в частности, 19 регионов в 2026 году намерены сократить расходы на здравоохранение. Траты на войны при этом как правило лишь растут.

| Доходы падают, деньги идут на войну

Дефицит в 1,5 трлн рублей – это в 2,2 раза больше, чем в пандемийном 2020-м и в четыре раз больше, чем в 2024 году. Глава Минфина Антон Силуанов объяснил это падением налога на прибыль крупных компаний, значительная часть которого поступает в региональные бюджеты. Речь идет не о кризисе отдельных территорий, а о проблемах почти всех ключевых промышленных регионов страны – от металлургических центров Северо-Запада до нефтегазовых субъектов Сибири.

Кризис в регионах-донорах зрел давно – падение сборов налога на прибыль продолжается там уже два-три года. Так, собственные доходы Вологодской области на 2026 год запланированы в объеме 109 млрд рублей, что на 10% ниже уровня прошлых лет. Из них налог на прибыль даст лишь около 28 млрд. Для региона это тяжелый откат назад: поступления сократились на 22% по сравнению с 2024 годом и сразу на 33% по отношению к 2025-му.

Вероятно, эта цифра также не является окончательной, поскольку прошлой осенью власти корректировали бюджет: доходы снизились на 6 млрд рублей из-за проблем в металлургической отрасли. Они могут снизиться и в текущем году. В мае глава региона Григорий Филимонов заявил, что власти взяли бюджетный кредит, чтобы выполнить социальные обязательства.

– В регионе не скрывают, что проблемы с бюджетом связаны с падением в металлургической отрасли, – рассказывает один из вологодских предпринимателей Сергей (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности – СР*). – Видимо, такая огласка связана с конфликтом главы "Северстали" Мордашова и губернатора Филимонова. В 2024 году Филимонов в своей манере вызывал Мордашова на бой, а в прошлом году чуть ли не с радостью заявил, что теперь в регионе новый главный налогоплательщик. И это не "Северсталь".

Новым главным налогоплательщиком в регионе стало "ФосАгро" – крупный производитель минеральных удобрений, который заплатил в бюджет 7 млрд рублей в 2025 году. Руководители "Северстали" в свою очередь периодически жалуются на сложную ситуацию в отрасли: в апреле 2026 году представители компании заявили о падении прибыли в первом квартале в 370 раз, составив всего 58 млн рублей. Причинами стали падение спроса на металл внутри России, который за три месяца составил 15%, а также укрепляющийся рубль.

Мурманская область столкнулась с резким падением поступлений от крупнейших СПГ-проектов, но причина тому другая – западные санкции. В 2024 году регион потерял 24 млрд рублей (часть эти денег удалось восстановить за счет других

источников) из-за санкций США в отношении проектов, связанных с экспортом СПГ: "Арктик СПГ 1" и "Арктик СПГ 3", "Мурманский СПГ", "Газпром инвест", "Русгаздобыча", "Мурманск - трансгаз" и ООО "Обский газохимический комплекс". В 2024 году собственные доходы бюджета Мурманской области составляли 114 млрд, а в 2026 году – всего 101 млрд. Запланированные доходы от налогов на прибыль организаций за два года упали с 56 до 30 млрд (на 47%).

На заводе "Северстали" во Всеволожске Ленобласт

В Ленинградской области падение налога на прибыль организаций не столь велико: в 2024 году он составил 116 млрд рублей, в 2025 году – 104 млрд, в 2026 году – 111 млрд. Общий объем доходов бюджета вырос за два года с 261 млрд до 281, однако весной власти региона открыто заявили о нехватке средств, в том числе, на выплаты участникам войны в Украине. По словам замгубернатора Романа Маркова, региону не хватает около 8,2 млрд рублей для выплат контрактникам-новобранцам и 235 млн на выплаты участникам войны, получившим госнаграды.

По словам Маркова, общая потребность региона в дополнительных ассигнованиях составляет 23,2 млрд рублей. Около 5,9 млрд рублей области не хватает на содержание автомобильных дорог, 5,5 млрд - на теплоснабжение и холодное водоснабжение, 1,2 млрд – на выкуп детских садов, построенных частными застройщиками.

Чиновник отметил, что 2025 год для региона оказался "неплохим", а 2026 год – должен быть "сложным". Причиной падения доходов бюджета он назвал прекращение действия режима консолидированных групп налогоплательщиков

(КГН), в результате которого снизились поступления налога на прибыль. Однако режим КГН прекратил действовать еще в 2023 году, поэтому ссылка на него выглядит скорее попыткой объяснить более глубокие проблемы региональной экономики.

"Мы за счет резервов, войдя в 2026 год, практически полгода смогли прожить и обеспечили все выплаты заработных плат и не допустили кассового разрыва. (...) Цифры крайне напряженные по исполнению бюджета 2026 года, прошу отнестись с пониманием", – сказал Марков.

За первые три месяца 2026 года дефицит бюджета Ленинградской области достиг почти двух третей от запланированного на весь год уровня – 16 млрд рублей при годовом лимите в 27 млрд

|"Война догнала экономику"

Падению прибыли предприятий способствовал ряд факторов, так или иначе связанных в текущей войной в Украине, говорит экономический обозреватель, редактор сайта "Страна и мир" **Борис Грозовский**. В первую очередь речь идет о низких ценах на нефть, которые повысились лишь после конфликта на Ближнем Востоке, а также о больших вливаниях в военную экономику, которые усилили инфляцию. Чтобы сдержать рост цен, Центробанк начал повышать ключевую ставку, лишив бизнес и промышленность доступных кредитов. Западные санкции привели к потерям маржинальных рынков для российских экспортеров, увеличили издержки.

– Я думаю, для властей неожиданностью стал не сам факт падения прибыли компаний, а его фронтальный характер, продолжительность и глубина, – говорит эксперт. – Прибыли упали в 2024 году (6,9%), затем в 2025 (3,9%), – то есть за 2 года на 10.5%. И это без учета инфляции, в номинальных рублях. Если учесть инфляцию за 2024-25 по официальным данным, то прибыли компаний [в номинальном выражении] упали не на 10,5%, а на 22,6%. Это весьма ощутимо – близко к четверти. В начале 2026 спад прибыли ускорился – в январе-феврале (более поздних данных пока нет) совокупная прибыль снизилась на треть по сравнению с прошлым годом. Это очень глубокое падение, близкое к кризисному обвалу, лишь немногим меньше, чем в 2008 и 2014 годах. Неприятно удивил власти и фронтальный характер снижения прибыли – фактически он затрагивает все отрасли кроме ВПК и ЖКХ (добывающую и обрабатывающую промышленность, строительство, сельское хозяйство и так далее).

На фоне снижения доходов в промышленно развитых регионах (как и во всех остальных) расходы региональных бюджетов выросли на 8,9%. В 2025 году число

регионов с дефицитом выросло с 50 до 74, а в 2026 году свести бюджет с профицитом, вероятно, смогут лишь четыре субъекта.

Шахта Коксовая-2, Кузбасс

В регионах, которые раньше были экономически благополучными, периодически появляются сообщения о снижении зарплат бюджетникам, однако в системный кризис неплатежей ситуация не вылилась. Чтобы свести бюджеты, власти субъектов наращивают государственные долги. В 2025 году совокупный госдолг российских регионов вырос примерно на 10% и достиг 3,5–3,6 трлн рублей – максимального уровня как минимум за последние 15 лет. Для сравнения: годом ранее задолженность регионов составляла около 3,15 трлн рублей и даже немного снижалась. Доля бюджетных (беспроцентных кредитов) для регионов снизилась с 78 до 67% – оставшаяся доля приходится на коммерческие кредиты под высокий процент. Например, Кемеровская области кредитовалась под 20% годовых.

С другой стороны, власти регионов ищут программы, на которых можно сэкономить: "Важные истории" писали, что в 2026 году 19 российских регионов намерены урезать расходы на здравоохранение. Например, Вологодская область сократит расходы на 39%, Кемеровская и Иркутская области – на 30%.

Большинство регионов вынуждены повышать расходы на войну, однако есть и примеры сокращений: в Иркутской области региональные выплаты за гибель военнослужащего сократили с 1 млн до 500 тысяч, а за ранение – с 400 до 120 тысяч.

Борис Грозовский

- Мне сложно согласиться с тезисом об отсутствии "драматических последствий" для населения регионов, – говорит Борис Грозовский. – Гигантский бюджетный дефицит у Кемеровской области, которая за последние 2 года пережила обвальное падение доходов. Там не индексируются зарплаты бюджетникам (с весны 2024 года – СР), сокращаются социальные и инвестпрограммы. Сильное падение доходов и у других промышленных регионов – спад сейчас касается не дотационных регионов, а промышленных лидеров. Растет дебиторская задолженность регионов перед исполнителями госзаказа и бюджетниками. Регионы начинают экономить буквально на всем, при этом у них есть связанные с войной расходы, которые центр требует профинансировать в любом случае. Хотя массовых невыплат зарплат и других кризисных явления в духе 1990-х я бы не ждал. Почему? Потому что до сих пор у регионов в целом доходы росли (пусть медленнее расходов), а не падали в 2 раза, как, например, у Кузбасса. Проблемы с финансированием могут быть при таком падении, но Кузбасс уникален, мы не видим такой же динамики по стране в целом. Что не отменяет временных проблем с выплатами – они были у Мурманской области, сейчас про Бурятию активно пишут и так далее.

Кемеровская область переживает наиболее заметное падение доходов бюджета на фоне глубокого кризиса в угольной отрасли: если в 2022 году общая сумма составляла 313 млрд, то в 2026 году запланировано всего 198 млрд. Налог на прибыль организаций в 2026 году запланирован на отметке 29 млрд, хотя в 2025 году было запланировано 54 млрд.

"Норильский никель"

Снизилась доходность и в других регионах, которые раньше зарабатывали хорошо, в первую очередь на сырьевых проектах – Сахалинская область, ЯНАО, Тюменская область. В ХМАО за январь 2026 года собрали лишь 2,3% доходов бюджета на год, в целом доходы снизились на 1,9 млрд по сравнению с прошлым годом.

В Красноярском крае ситуация пока относительно благополучная, однако главный налогоплательщик "Норильский никель" с 2020 по 2024 год снизил выплаты в бюджет с 63 до 8,3 млрд из-за снижения прибыли. В 2026 году компания отчиталась о падении прибыли на две трети. В Красноярском крае, как и многих других регионах, помогает свести бюджет налог на доходы физических лиц (НДФЛ), который взимается с сотрудников предприятий и бюджетных учреждений. В большинстве регионов-доноров он не показывает обвала.

– НДФЛ не может обеспечить регионам такой же динамики, как налог на прибыль, – полагает Борис Грозовский. – Когда у компаний резко падает прибыль, как сейчас, они начинают урезать инвестпрограммы и экономить на сотрудниках. Поэтому рост зарплат замедляется. В результате мы имеем одновременно и остановку роста потребительского спроса, и замедление роста поступления НДФЛ в региональные бюджеты. До сих пор рост НДФЛ отчасти (далеко не полностью) компенсировал регионам снижение налога на прибыль, по мере вхождения экономики в стагнацию начнет замедляться и он.

"Регионы расхлебывают проблемы, созданные федералами"

Эксперты полагают, что благополучные российские регионы, кроме прочих проблем, столкнулись со спецификой российской налоговой системы: даже рост цен на нефть сможет принести дополнительные деньги федеральному бюджету, но не региональным.

– Если, например, в Америке аналог НДС идет в федеральный бюджет, то в России – в региональный, – говорит экономист **Владислав Иноземцев**. – И любое ухудшение жизнедеятельности населения сказывается на бюджете. Такая же ситуация с налогом на прибыль – падение бизнеса тоже сказывается на местных бюджетах. А федеральный бюджет все-таки остается очень сильно зависимым от НДСП – налога на добычу полезных ископаемых и от всякого рода внешнеэкономической деятельности. Поэтому все плюсы от нынешней цены на нефть пойдут федералам, все минусы от тяжелой экономической обстановки пойдут регионам. Это основная проблема, на мой взгляд. Даже если федеральный бюджет сейчас получит много денег от нефти, они медленно "просочатся" в экономику, но бизнес не начнет показывать прибыли, а потребители – не начнут увеличивать расходы. Поэтому регионам это не поможет. То есть сейчас регионы расхлебывают проблемы, которые фактически создал федеральный центр. В 2026 году планируется дефицит региональных бюджетов 1,9 трлн рублей – такого не было еще никогда. Я допускаю, что так и будет.

Владислав Иноземцев

На фоне подорожания нефти доллар впервые с начала 2023 года опустился в России ниже 71 рубля. При этом крепкий рубль становится проблемой для экспортеров и бюджета. Компании получают меньше рублей за продажу нефти, металлов, удобрений и сельхозпродукции, тогда как основные расходы – зарплаты и другие рублевые затраты – остаются высокими. Укрепление курса на один рубль снижает доходы казны примерно на 100 млрд в месяц, [считает аналитик ФГ "Финам" Александр Потавин](#). При этом ситуация с федеральным бюджетом не лучше, чем с региональными – его дефицит в первом квартале 2026 года [достиг](#) почти 5,9 трлн при годовом плане 3,8 трлн рублей. По сравнению с аналогичным периодом 2025 года этот показатель вырос вдвое.

По мнению экспертов, если ситуация в экономике не улучшится, предстоит сокращать расходы и брать новые кредиты. Владислав Иноземцев отмечает, что процесс выдачи дешевых бюджетных кредитов замедлился. Региональным бюджетам придется брать банковские кредиты под высокий процент, а значит – тратить дополнительные средства на погашение долгов. Вероятно, это будет сопровождаться дальнейшим замедлением (или падением) экономики: в первом квартале ВВП [сократился](#) на 0,3%, а по итогам года власти [ожидают](#) рост всего 0,4%.

– Я не думаю, что у правительства сейчас есть задача восстановить экономический рост, – полагает Борис Грозовский. – У него есть задача обеспечить финансирование ВПК и армии в необходимом ей и растущем объеме. И одновременно – предотвращение больших проблем на территориях (той самой массовой невыплаты зарплат, и прочее гашение проблем, вызывающих сильное недовольство населения). Цель восстановления экономического роста не совместима с войной и ускоряющейся национализацией, и я не вижу, чтобы кто-либо ее всерьез ставил. А вот задача поиска средств на финансирование войны ставится и решается – пока, увы, успешно.

Этот контент также в категориях

Регионы

Экспертиза.Север